

**ОБЩАЯ ПЕРСОНОЛОГИЯ: ПОСТРОЕНИЕ
ИССЛЕДОВАНИЙ ЛИЧНОСТИ В НОВОМ
ФОРМАТЕ****Старовойтенко О.Б. Загальна персонологія:
побудова досліджень особистості в новому форматі**

У даній статті представлено обґрунтування нового напрямку психологічних досліджень особистості, отримавших назву «загальна персонологія». Його розвиток став відповіддю на усвідомлення дослідниками розривів, що існують у психології особистості між теорією, емпіричними дослідженнями, культурно-герменевтичним підходом, консультативно-психотерапевтичною практикою, а також рефлексією та саморозвитком персонологів та всіх інших, залучених у персонологічний процес. Загальна персонологія визначається як напрямок пізнання особистості, що інтегрує культурну, фундаментальну (теоретико-емпіричну), практичну персонологію та персонологію самопокладання. Уводиться поняття-символ «Піраміда персонології». Наводяться приклади дослідницьких підходів, заснованих на синтезі знань та методів з різних областей загальної персонології. Розглядається досвід побудови та проведення персонологічного дослідження, присвяченого діалогічному ставленню Я – любий Інший, умови його становлення та взаємозв'язок із соціальним позиціонуванням особистості. На теоретичному, герменевтичному та емпіричному рівнях обґрунтовується, що діалогічність ставлення – це його реалізація у вимірах між-Я-і-любимими Іншими, Я-в-любимому Іншому, любий Інший-в-Я, Я-в-собі, активність проживання особистості в кожному окремому вимірі, формування внутрішнього "соціального ресурсу" особистості. Результати досліджень орієнтовані на

консультативну практику та самовідповідальність особистості в контексті ставлень до значимих інших.

Ключові слова: персонологія, культура, теорія, практика, модель, діалог, Я, Інший, ставлення, рефлексія.

Старовойтенко Е.Б. Общая персонология: построение исследований личности в новом формате

В данной статье представлено обоснование нового направления психологических исследований личности, получившего название «общая персонология». Его развитие стало ответом на осознание исследователями разрывов, существующих в психологии личности между теорией, эмпирическими исследованиями, культурно-герменевтическим подходом, консультативно-психотерапевтической практикой, а также рефлексией и саморазвитием персологов и всех других, вовлеченных в персонологический процесс. Общая персонология определяется как направление познания личности, интегрирующее культурную, фундаментальную (теоретико-эмпирическую), практическую персонологию и персонологию самополагания. Вводится понятие-символ «Пирамида персонологии». Приводятся примеры исследовательских подходов, основанных на синтезе знаний и методов из различных областей общей персонологии. Рассматривается опыт построения и проведения персонологического исследования, посвященного диалогичному отношению Я – любимый Другой, условиям его становления и взаимосвязям с социальным позиционированием личности. На теоретическом, герменевтическом и эмпирическом уровнях обосновывается, что диалогичность отношения – это его реализация в измерениях между-Я-и-любимым Другим, Я-в-любимом Другом, любимый Другой-в-Я, Я-в-себе, активность проживания личности в каждом отдельном измерении, формирование внутреннего «социального ресурса» личности. Результаты исследования

ориентированы на консультативную практику и самопознание личности в контексте отношений к значимым другим.

Ключевые слова: персонология, культура, теория, практика, модель, диалог, Я, Другой, отношение, рефлексия

Starovoytenko E.B. General Personology: Building Personality Studies of New Format

The article substantiates new direction of psychological studies of the personality which is called general personology. It was developed as a response to the gap existing in psychology of personality between theory, empirical studies, cultural and hermeneutical approaches, psychotherapy and reflection and self-development of personologists and all those involved into personological process. General personology is defined as the direction in studying personality integrating cultural, fundamental (theoretical and empirical), practical personology and personology of self-fulfilment. There is introduced the symbol notion “personology pyramid”. There are given examples of research approaches that are based on synthesis of knowledge and methods from different areas of general personology. There is studied the experience of building and conducting of personological study devoted to dialogical relation of I – beloved Other, conditions of its formation and interlinks with social positioning of personality. It is substantiated on theoretical, hermeneutical and empirical levels that dialogical nature of relation, in fact, is its fulfilment in dimensions between I-and-Beloved-Other, I-in-Beloved-Other, Beloved-other-in-I, I-in-Self, activity of personality’s living through each dimension, formation of internal social resource of personality. The study results are intended for psychological consulting practice and self-cognition of the personality in the context of relation with meaningful others.

Key words: personology, culture, theory, practice, model, dialog, I, Other, relation, reflection.

Обращаясь к современной психологии личности, мы представляем одно из ее новых направлений, получивших название **«общая персонология»** (Инициатива в разработке данного направления принадлежит исследователям кафедры психологии личности департамента психологии National Research University Higher School of Economics (Москва, Россия). В нашем понимании, **личность** – это потенциал и реальность психического, практического, творческого развития индивидуального человека; это способность к самосознанию, отношениям, бытию в других и жизненному превосхождению человеком самого себя. Личность – средоточие возможностей, которые человек может реализовать, обладая свободой рефлексивно и деятельно противопоставить себя собственному Я и возвратиться в себя на новом уровне.

В становлении любой науки бывают **переломные моменты**, даже кризисы, когда возникает необходимость в осмыслении ее дальнейшего пути, расширении горизонтов ее влияний в социуме и культуре, в мире научного знания и в жизни конкретных людей. Психология личности, на наш взгляд, переживает сейчас такой переломный момент.

Современная психология личности активно развивается в сфере фундаментальных и эмпирических исследований, стремится к обогащению классических теорий личности, преуспевает в области применения и разработки множественных техник консультативно-психотерапевтической практики. Однако современная психология личности не обладает **внутренней целостностью**, позволяющей достигать взаимно обогащающих связей между теоретическим знанием, результатами эмпирических исследований, процессами и эффектами деятельности психологов-практиков. Она также недостаточно реализует потенциал **культурных источников** (от апокрифов и мифов до современного кино и театра), и возможности их **герменевтики** в теоретическом и феноменологическом раскрытии своего

предмета. Недостаточно внимание исследователей к культурной истории «идеи личности» и способов ее раскрытия. К тому же, в данной науке существует проблема некоторого отчуждения исследователей, авторов научных текстов, практиков от **самопознания, рефлексии** как необходимых способов современного изучения личности.

На укрепление и установление **связей** между культурой, теоретико-эмпирическим знанием, практикой, а также опытом самопознания и саморазвития тех, кто вовлечен в поиск и преобразование «личности», ориентирован реализуемый нами **проект** «общей персонологии» (Petrovsky & Starovoitenko, 2012; Петровский, 2013; Старовойтенко 2015).

Общая персонология – это наша проблематизация содержания и форматов классической и постклассической психологии личности. Мы говорим об общей персонологии как **постнеклассической** психологии личности. В ходе проблематизации ищем ответы на следующие вопросы:

1. Нужна ли единая, фундаментальная психологическая теория для обоснования и развития конкретных исследований, для консультирования и психотерапии личности? Может ли эту функцию выполнить, например, общая психология? Или удел психологии личности – прикладные, монопарадигмальные подходы?

На наш взгляд, стоит актуальная задача построения **метатеории личности**, интегрирующей, раскрывающей и порождающей частные психологические подходы к личности (см., например, Acevedo, 2018).

2. Связано ли существование разнообразных частных теорий личности с попытками достичь эффективного практического приложения идей и концепций личности? Должен ли стремиться к функциональности и практичности интегративный подход к личности?

Полагаем, что интегративная теория личности должна развиваться как источник конкретных **концептуальных моделей** и **практик** а также как основа их синтеза, отвечающего сложности современных индивидуальных случаев.

3. Как может строиться современная интегративная теория личности? Можно ли говорить о неких объединяющихся в систему «единицах интеграции», предлагающих многосторонний и целостный взгляд на ключевые феномены личности?

Думаем, что такими «единицами» могут стать **персонологические модели**, «собирающие» сильные теоретические идеи из разных областей знания, раскрывающие наиболее существенные феномены личности и ее существования. Это, в частности, миры жизни личности, способы жизни личности, свойства и типы личности, архитектура психической активности личности (мотивация, переживания, ощущения, перцепция, представления, мышление, интуиция). Это формы деятельности, структура Я личности, отношения и самоотношение личности, отраженное и воплощенное бытие личности, результативность и удовлетворенность жизнью, значимые жизненные ситуации личности, процессы и эффекты развития личности. Интегральные модели и их систематизация обеспечивают **объемный** охват «личности». трудно доступный при применении только частных теорий.

Термин «персонология» часто обозначает психологию личности как таковую в значении «науки о личности». Когда мы прибегаем к такому обозначению, подразумеваем под «персоной» **индивидуальную личность** в единстве ее телесно-душевно-духовных свойств, способов жизни и активного самоосуществления в природе, культуре и обществе. При этом учитываем, что до сих пор под «персонологией» подразумевается или частное знание о персоне только как «внешней личности», «маске»,

хорошо адаптированной к определенной социальной функции, роли, поведению, или знание о патологиях личности, придающих ей характерные черты болезни, или знание о типах личности, или знание о внутренней и внешней детерминации поведения человека и т. д.

Далеко уходя от «зауженных» представлений о персонологии, наш проект тем не менее интегрирует ценные идеи, получившие развитие в русле таких представлений. Например, развивается идея о персонально найденной «маске» как новом образе себя, побуждающем обратиться к своим скрытым сильным возможностям, достигая реального преобразования.

В отличие от сосредоточенности на частных аспектах «персоны», присущих традиционным персонологическим подходам, общая персонология видит в «личности», или «персональном», высочайшую ценность ее внешнего и внутреннего мира, диалектику ее детерминации и самодетерминации, значимость существования в-себе и для-себя, в-других и для-других, а также единство, коллизии психических и практических образующих ее деятельности и творчества.

Данная наука рассматривается нами как система **«познавательных инструментов»** (материалов культуры, идей, фактов, практических опытов и данных рефлексии), позволяющих в конкретных исследованиях и технологиях консультативно-практической работы развивать общую персонологию и ее внутренние связи. Общая персонология задает **современный формат** наших творческих поисков и нашей рефлексии, которые способствуют научному познанию и жизни реальных личностей, а также утверждению человеческой личности как культурной ценности. Недаром мы называем персонологию **«наукой личности-о-личности-для-личности-во-имя-личности»**.

В качестве графического символа общей персонологии, ее структуры мы видим «пирамиду», точками **основания** которой являются «культурная

персонология», «фундаментальная (теоретико-эмпирическая) персонология», «практическая персонология» (Рис. 1). **Вершину** пирамиды образует персонология самополагания, ориентированная на «усиление Я» всех личностей, вовлеченных в процессы добывания, применения и освоения персонологических знаний.

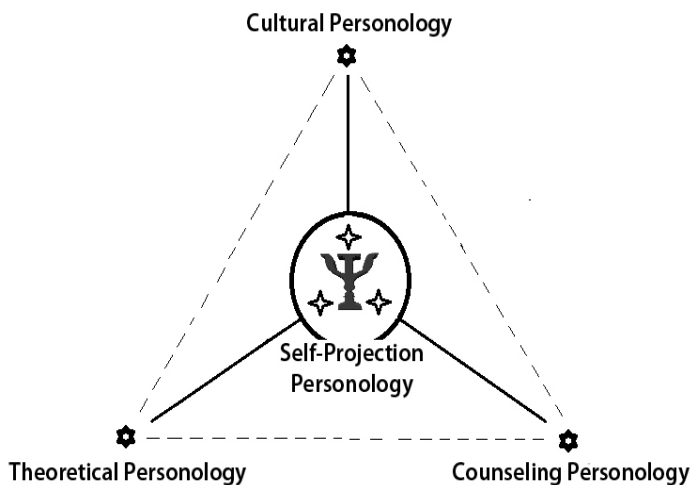

Рис. 1

Эти знания составляют живое, тонко дифференцированное, мерцающее вспышками открытий содержание внутреннего пространства пирамиды, которое очерчено гранями, указывающими на основные **персонологические связи:** культуры, теории, эмпирических данных, консультативно-психотерапевтических практик, процессов самополагания, в частности, рефлексии и саморазвития «Я» исследователей, исследуемых, консультантов и клиентов.

Что включается в область **культурной персонологии?**

История развития знания о личности в различных культурах (в частности европейский культурогенез «идеи личности»); обоснование значения материалов культуры

для познания различных аспектов личности; раскрытие роли текстов мифологических, литературных, философских произведений в поиске новых феноменов личности, разработка приемов герменевтики, интерпретации, реконструкции текстов, нацеленных на поиск новых идей о личности; культурно-феноменологические описания личности; нахождение в культурном опыте имплицитных практик развития, консультирования, коучинга, психотерапии личности.

Что составляет содержание **фундаментальной персонологии**?

Общие психологические категории, идеи, концепции, относящиеся к «личности»; ведущие парадигмы современного познания личности; частные психологические теории личности; конкретные модели личности; идеи о личности из смежных наук; данные эмпирических, в том числе экспериментальных, исследований личности; феноменологические описания личности, вошедшие в классику психологии личности.

Что входит в содержание **практической персонологии**?

Общая теория консультирования и психотерапии личности; концептуальные и методические модели конкретных практик консультирования, коучинга, психотерапии и развития личности; модели супервизии и экспертизы в консультативно-психотерапевтическом процессе; модели личности консультанта и психотерапевта; научно значимые факты личности, открытые в практической деятельности; материалы культуры и теории личности, вовлекаемые персонологом в консультативно-психотерапевтические диалоги.

Что образует содержание **персонологии самополагания**?

Концепции, модели, индивидуальные опыты самопознания, рефлексии, творческой самореализации личности; тексты личностной рефлексии; техники

рефлексии жизни, собственного отношения к жизни и саморазвития ученых, исследователей, психологов-консультантов; модели рефлексии научного поиска и консультативно-психотерапевтического процесса; модели рефлексии общей жизненной ситуации ученого-исследователя, психолога-консультанта.

Общая персонология отсылает нас и к особым **приемам** познания, самопознания и поддержки личности, состоящим в **синтезе** знаний, методов и практик в различных областях персонологии – культурной, фундаментальной, практической, персонологии самополагания.

Это, во-первых, прием творческой «сборки» культурных фактов, во-вторых, прием междисциплинарной интеграции теоретических идей и эмпирических данных о тех или иных аспектах личности, в-третьих, прием раскрытия связей различных теорий личности, в-четвертых, прием авторского соотнесения и применения в практической деятельности элементов различных консультативно-психотерапевтических практик и практик самопознания. В целом, речь идет о построении гибких и действенных **интегральных моделей** личности, решающих конкретные герменевтические, теоретические, эмпирические, практические и рефлексивные задачи персонологии. Данные модели представляют собой категориальные синтезы, логики изучения личности, континуумы, системы идей, типологии, классификации, схемы системного анализа, целостные методические построения и многопрофильные практики, заключающие новые решения актуальных проблем научного познания и реального развития личности (Петровский, 2013; Старовойтенко, 2015; Starovoitenko, 2010; Isaeva, 2013).

«Творческая лаборатория» общей персонологии – место, где разрабатываются **взаимосвязанные** теоретические и герменевтические интегральные модели, нацеленные на эмпирические исследования, а также

построение эффективных практик интерпретации, психологической поддержки, самопознания и жизненного сопровождения личности.

Что может происходить в такой «лаборатории»?

Например, предпринимаем конкретизацию **фундаментальных идей** о личности на основе **герменевтики** материалов культуры. Выделяем фундаментальную идею М.М. Бахтина (Бахтин, 2001) о **взгляде Другого**, способного постигать и изменять личность. Античные мифы дают обширные материалы о жизнеутверждающей и разрушительной **силе взгляда**, направленного на личность. Вот пример **синтеза** таких материалов.

Мы различаем неотрывный, смертельно опасный взгляд Нарцисса, прикованный к себе в собственном зеркальном отражении. Это также всевидящий, пронизывающий взгляд Цербера, проникающий в потаенные глубины человека. Это ужасный взгляд Горгоны, вызывающий омертвление всех сил человека. Это идущий из темноты и несущий свет взгляд Психеи, открывший ей красоту Амура. Это взгляды вознаграждающих и карающих богов, обращающие героев во что-то иное. Это любящий взгляд Пигмалиона, ожививший Галатею. И – в защиту от силы взглядов – данная героям богами невидимость для взглядов врагов.

Для познания личности важно то, что «сильный взгляд» в мифах не является только метафорой, а существует как возможная реальность, развивающая или травмирующая личность во взаимодействии с другими (Старовойтенко, 2015).

Или в развитие **теории** М.М. Бахтина (Бахтин, 2001), посвященной **диалогичности сознания**, мы рассматриваем сознание как функцию активного **отношения** личности к значимому объекту, так или иначе включенному в жизнь многих людей. Через любой объект отношения личность входит в бытие других людей. Все способы отношения к

значимости позаимствованы у других или созданы личностью вместе с ними. Все отношения личности «пронизаны» явным или косвенным присутствием других людей, разделены с ними и в этом смысле потенциально диалогичны. Наибольший потенциал диалогичности заключен, на наш взгляд, в отношении личности к значимому другому человеку или «Другому». Активность сознания в данном отношении связана с развитием индивидуального **Я**, способного встать в отношение к Другому, длить это отношение, рефлексировать свои позиции и изменения в отношении, понимать, что значит это отношение для жизни Другого и собственной жизни, становиться «диалогическим Я» (Hermans, 2011, 2012, 2016). Обращаемся к **герменевтике** материалов культуры, где отражена рефлексия авторов в аспекте высоко значимого Другого. Например, интерпретируем фрагменты «Сонетов» Шекспира (Шекспир, 2010).

«Я приобщен к твоей счастливой доле... , коль твои блага вижу наяву». – *Я вовлечено в достойную жизнь Другого.*

«Их образы в своем лице нося, ты с ними мне отныне все и вся». – *Я, видя Другого, открывает «многих» с кем он схож.*

«Вот мой сын, в нем старости моей прощенье... И снова лик мой миру зацветет». – *Я видит себя во внешности Другого.*

«Ведь блеск твоей небесной красоты лишь одеянье сердца моего». – *Я внутренне живет Другим и его красотой.*

«Мой взор, как живописец закрепил твои черты в сокровищнице чувства». – *Я создает Другого в-себе.*

«Благодари себя, коль что-нибудь я написал достойное внимания». – *Я может творить, благодаря Другому.*

«Пока есть в людях чувства и мечты, живет мой стих, а вместе с ним и ты». – *Я дает долгую жизнь Другому в своих произведениях.*

И т.д.

На основе герменевтики различных произведений художественной литературы, а также философских и психологических трудов, созданных в экзистенциальной, феноменологической и диалогической парадигмах, строим **теоретическую модель** отношения Я – Другой, согласно которой основным условием диалогичности данного отношения является его реализация в полноте четырех рефлексивных измерений: между-Я-и-Другим, Я-в-Другом, Другой-в-Я, Я-в-себе (Старовойтенко, 2015, 2016, 2017).

Или в **теоретических разработках** интегрируем идеи из различных концепций личности. Продуктивным опытом такого рода является концепция «отраженной субъектности» (Петровский, 2010, 2012), соединившая элементы диалогического, субъектного, глубинного и рефлексивного подходов к личности. Суть в том, что во взаимодействии с другим человеком Я может обладать сильной конструктивной или деструктивной активностью в его внутреннем мире, которую тот не осознает, но тем не менее под влиянием которой находится. Или другой человек как активное действующее лицо душевной жизни Я, внутренних диалогов с ним может неосознанно для Я определять его чувства, представления, мысли и поступки. Или Я наблюдает, как невольно меняет свои внутренние позиции и поведение, ослабляя или усиливая аутентичность себе, в присутствии различных людей.

В плане развития персонологического **знания о Я**, способном к самопознанию и самополаганию, разрабатываются **теоретико-герменевтические** модели, основанные на междисциплинарном синтезе идей различных гуманитарных наук: философии, культурологии, филологии, психологии. Опытом такого моделирования является предложенная автором «модель Я» личности,

соединяющая множество форм существования и развития Я: Я-глубинное, Я-телесное, «Я»-знак, Я-рефлексивное, Я-деятельное, Я-диалогичное, Я-коллективное и Я-абсолютное (Старовойтенко, 2015). Модель ориентирована на углубление рефлексии персонологов, а также на раскрытие и реализацию потенциалов «Я» респондентов и клиентов, участвующих в научных исследованиях личности и консультативном или психотерапевтическом взаимодействии.

Еще одним примером персонологического синтеза является **практико-ориентированная модель** «мультипрофильного консультирования», предложенная А.В. Петровским. Она основывается на творческом соединении различных подходов к консультированию и индивидуальному коучингу, ориентированным на овладение клиентами трудными жизненными ситуациями и разрешение ими своих жизненных проблем. В частности, речь идет о продуктивном синтезе техник субъектно-ориентированного, транзактно-аналитического глубинно-аналитического и экзистенциального подходов.

В плане развития общей персонологии как науки, и достижения единства содержания и методов культурной, фундаментальной, практической персонологии и персонологии самополагания, мы вводим понятие **«персонологический формат»** конкретных исследований личности.

При реализации этого формата осуществляется последовательная, основанная на взаимном преломлении разработка, во-первых, теоретической модели исследования личности с привлечением результатов герменевтики и феноменологии; во-вторых, системы качественных и количественных методик эмпирического исследования, включая рефлексивные техники, на основе положений герменевтики и теории; в-третьих, модели интерпретации и обобщения эмпирических данных; в-пятых, модели интеграции результатов эмпирического исследования в

теорию и феноменологию изучаемого аспекта личности; в-шестых, проекта внедрения результатов исследования в практику консультирования, психотерапии, развития личности.

Обратимся к опыту поискового исследования, построенного в персонологическом формате. Оно было проведено В.В. Запекиной, обучающейся в аспирантской школе «Психология» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Запекина, Старовойтенко, 2017). Исследование, выполненное на выборке 40 респондентов, посвящено **диалогичности отношения Я – Другой**. Теоретическим основанием исследования выступила четырехмерная модель рефлексивного отношения Я – Другой (Старовойтенко, 2016), разработанная методом герменевтики и теоретического синтеза идей и художественных прозрений, содержащихся в произведениях В. Шекспира, М.М. Бахтина, Ж.-П. Сартра, П. Рикера, М.К. Мамардашвили и других авторов.

Было выдвинуто общетеоретическое предположение, что высоким потенциалом диалогичности обладает отношение Я – любимый Другой. Далее поставлены **исследовательские вопросы**: Как должно осуществляться отношение Я – любимый Другой, чтобы стать подлинно диалогичным? Каковы условия такой диалогичности? Какие ресурсы для развития личности порождаются диалогичным любовным отношением к Другому?

Согласно теоретико-эмпирическим допущениям, условиями диалогичности любовного отношения к Другому являются: внешнее и внутреннее взаимодействие Я с собой и Другим в следующих измерениях: между-Я-и-любимым Другим, Я-в-любимом Другом, любимый Другой-в-Я, Я-в-себе; охват Я всех указанных измерений; выделение ведущего измерения, где происходит больше всего событий встреч и взаимной активности Я и Другого. Диалогичность любовного отношения Я – Другой связана с эффективным

позиционированием личности среди многих других людей или становлением ее «социального ресурса».

В ходе эмпирического исследования применялись качественные и количественные **методы**.

Для определения условий и уровня диалогичности отношения Я – любимый Другой была разработана и применена авторская **методика рефлексивного интервью**. Вопросы интервью были основаны на конкретизации теоретико-герменевтической модели четырехмерной реализации отношения Я – Другой и ориентированы на рефлексии респондентами своего любовного отношения в каждом из четырех измерений. Например:

Как и когда я понял(а), что мой партнер значим для меня? Какие впечатления и чувства я испытал(а) в связи с этим?

Что обычно наполняет наше взаимодействие, общение, беседы?

Рождается ли в нашем взаимодействии то, что я могу назвать «Мы»? Что именно?

Чувствую ли я себя частью внутреннего мира любимого человека, частью его «Я»? Каким(ой) я предстаю в мире любимого?

Много ли я знаю о своем любимом(ой)? Или в нем/ней больше неизвестного для меня?

Что самое важное для меня в том, что я знаю о нем (ней)?

Знает ли он/она о том месте, которое занимает в моей жизни?

Как часто я чувствую себя самим(ой) собой во взаимодействии с любимым(ой)?

Чувствую я внутреннее согласие с нашими отношениями и с собой в этих отношениях?

Помогает ли мое отношение к любимому(ой) строить отношения с множеством других людей?

При обработке индивидуальных текстов интервью использовалась процедура кодирования и перевода ответов

каждого респондента в количественные данные. Определялись средние значения от 0 до 3 баллов по всем измерениям отношения на основе их оценки по специально выделенным параметрам, заключенным в содержании теоретической модели исследования. Уровень диалогичности отношения определялся, исходя из следующих показателей рефлексивной выраженности его «измерений»: 0-1 балл – измерение рефлексивно не выражено; 1-2 балла – измерение достаточно рефлексивно выражено; 2-3 балла – измерение ярко рефлексивно выражено. При оценке измерений по выделенным параметрам и выставлении баллов рефлексивной выраженности измерений использовался **метод экспертных оценок**.

Для выявления ресурсности диалогического отношения Я – любимый Другой применялся ряд **стандартизованных методик**, включающих шкалы, позволяющие определить выраженность различных аспектов «социального ресурса» личности: методика «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда; методика «Диагностика аффилиации» А. Мехрабиана; методика «Дифференциальный опросник переживания одиночества» Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева; методика «Тест экзистенциальных мотиваций в межличностных отношениях» Е.М. Уколовой и В.Б. Шумского.

Основные **результаты** эмпирического исследования диалогичности отношения Я – любимый Другой, полученные путем качественной и статистической обработки данных, состояли в следующем.

1. Отношение Я – любимый Другой имеет индивидуальные варианты реализации его измерений. Наиболее распространенными вариантами являются двумерная и трехмерная реализация отношения: между-Я-и-любимым Другим и любимый Другой-в-Я; между-Я-и-любимым Другим и Я-в-любимом Другом; между-Я-и-любимым Другим, любимый Другой-в-Я и Я-в-любимом

Другом. Однако полнота диалогичности (четырёхмерная реализация) отношения достигается лишь десятой частью респондентов. Обнаружена неосвоенность большинством респондентов измерения Я-в-себе в контексте отношения Я – любимый Другой, что существенно ограничивает возможности самополагания в любви (Таблица 1).

Таблица 1.
Варианты реализации рефлексивных измерений
любовного отношения

Количество выраженных «измерений» отношения	Сочетания «измерений» отношения Я – любимый Другой	Количество респондентов
0		4
1	- между-Я-и-любимым Другим - Я-в-себе	6
2	- между-Я-и-любимым Другим, любимый Другой-в-Я - между-Я-и-любимым Другим, Я-в-любимом Другом	14
3	- между-Я-и-любимым Другим, любимый Другой-в-Я, Я-в-любимом Другом	12
4	- между-Я-и-любимым Другим, любимый Другой-в-Я, Я-в-любимом Другом, Я-в-себе	4

2. Различная полнота реализации измерений отношения Я – любимый Другой, определяющая уровни диалогичности отношения, а также специфика наиболее

активно реализуемых измерений, связаны с различными «социальными ресурсами» личности.

3. Респондентам, реализующим любовное отношение во всех измерениях, присущи высокий уровень внутреннего контроля в отношениях, склонность к позитивному доминированию в общении, отсутствие страха отвержения другими, признание справедливого отношения к себе других, обладание внутренним пространством для деятельности и общения.

4. Для респондентов, реализующих любовное отношение преимущественно в измерении между-Я-и-Другим, характерны хорошая адаптация в социуме, доминирование в общении, обладание пространством в мире для активной деятельности и общения.

5. Респондентам, активно реализующим любовное отношение в измерении Я-в-Другом, свойственно отсутствие стремления к принятию другими людьми, но при этом выражено стремление к вниманию со стороны других.

6. Респонденты, активно реализующие отношение к любимому Другому в измерении Другой-в-Я, показали отсутствие в опыте переживания одиночества, доверие и соотнесенность с другими людьми и миром в целом, значительное субъективное пространства для деятельности и общения.

5. Респондентам, реализующим любовное отношение преимущественно в измерении «Я-в-себе», свойственно непринятие других, стремление к доминированию в общении с одновременным отсутствием стремления к принятию другими, общее переживание одиночества, отсутствие стремления к вниманию и близости со стороны других людей.

6. Респондентам, обладающим диалогичным отношением к любимому Другому, свойственно переживание того, что это отношение дает ресурс и

энергию для того, чтобы строить отношения и взаимодействовать со многими другими людьми.

Таким образом, отношение Я – любимый Другой может достигать диалогичности при активной личностной реализации его рефлексивных измерений. Освоение ряда конкретных измерений отношения Я – любимый Другой, а также полнота охвата всех измерений, взаимосвязаны со становлением определенных «социальных ресурсов» личности. Реализация любовного отношения только в одном из измерений ведет к ограничениям в социальном позиционировании личности. Диалогичность персонального отношения Я – любимый Другой включает потенциал развития и рефлексии данного отношения, а также достижения личностью эффективности в самополагании и расширенном социальном взаимодействии.

Методические приемы и результаты данного поискового исследования, основанного на персонологическом единстве герменевтики, теории и эмпирического подхода, имеют перспективу применения в консультативной практике для поддержки личности в самопознании и диалоге в отношениях к значимым другим.

Литература

1. Бахтин М.М. (2001). Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука.
2. Запекина В.В. Старовойтенко Е.Б. (2017). Рефлексивно-диалогичная картина любви. // Мир психологии. Научно-методический журнал. № 2. С. 109-123.
3. Петровский В.А. (2003). Общая персонология: наука личности. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара. С. 20 – 30.
4. Петровский В.А. (2010). Человек над ситуацией. М.: Смысл.
5. Петровский В.А. (2013). «Я» в персонологической перспективе. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

6. Рубинштейн С.Л. (2012). Человек и мир. СПб: Питер.
7. Старовойтенко Е. Б. (2016). Генез Я в отношении к Другому // В кн.: Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы. М. : Изд-во ИПРАН. С. 117-135.
8. Старовойтенко Е.Б. (2015). Персонология: жизнь личности в культуре. М.: Академический проект.
9. Старовойтенко Е. Б. (2017). Продуктивность диалогического отношения Я - Другой // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 14. № 3. С. 408-432.
10. Шекспир У. (2010). Сонеты. М.:ОЛМА Медиа Групп.
11. Acevedo A. (2018). A Personalistic Appraisal of Maslow's Needs Theory of Motivation: From "Humanistic" Psychology to Integral Humanism. *Journal of Business Ethics*. Volume 148. Issue 4. Pp. 741-763.
12. Hermans H. (2012). Dialogical Self Theory and the increasing multiplicity of I-positions in a globalizing society: An introduction. *New Directions for Child and Adolescent Development*. Volume 2012. Issue 137. Pp. 1 – 21.
13. Hermans H. (2016). Assessing and stimulating a dialogical self in groups, teams, culture, and organizations. Springer international publishing.
14. Hermans H.J.M. (2011). A multivoiced and dialogical self and the challenge of social power in a globalizing world. *Subjectivity in the Twenty-First Century: Psychological, Sociological and Political Perspectives*. Cambridge University Press. Pp. 41-65.
15. Isaeva A.N. (2013). The «Opposition Principle» in Personological Cognition. *Psychology. The Journal of the Higher School of Economics*. Volume 10. Issue 1. Pp. 135-149.
16. Petrovsky V. A.; Starovoitenko E. B. (2012). The Science of Personality: Four Projects of General Personology. *Psychology. The Journal of the Higher School of Economics*. Volume 9. Issue 1. Pp. 21-39.

17. Starovoitenko E.B. (2010). Paradigm of Life in Personology. Psychology. The Journal of the Higher School of Economics. Volume 7. Issue 1. P. 3-18.

Referances

1. Acevedo A. 2018. A Personalistic Appraisal of Maslow's Needs Theory of Motivation: From "Humanistic" Psychology to Integral Humanism. Journal of Business Ethics. Volume 148. Issue 4. P. 741-763.
2. Bakhtin M.M. 2001. Avtor i geroy. K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk. St-Petersburg: Azbuka.
3. Bakhtin M.M. 2001. Avtor i geroy. K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk. St-Petersburg: Azbuka.
4. Hermans H. 2012. Dialogical Self Theory and the increasing multiplicity of I-positions in a globalizing society: An introduction. New Directions for Child and Adolescent Development. Volume 2012. Issue 137. P. 1 – 21.
5. Hermans H. 2016. Assessing and stimulating a dialogical self in groups, teams, culture, and organizations. Springer international publishing. 102. Organizational Psychology. 2016. Vol. 6. No. 4. pp. 131-146.
6. Hermans H.J.M. 2011. A multivoiced and dialogical self and the challenge of social power in a globalizing world. Subjectivity in the Twenty-First Century: Psychological, Sociological and Political Perspectives. Cambridge University Press. pp. 41-65.
7. Isaeva A.N. 2013. The «Opposition Principle» in Personological Cognition. Psychology. The Journal of the Higher School of Economics. Volume 10, Issue 1, pp. 135-149.
8. Petrovskiy V.A. 2003. Obshchaya personologiya: nauka lichnosti. / Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Samara. pp. 20 – 30.
9. Petrovskiy V.A. 2010. Chelovek nad situatsiyey. Moskva: Smysl.
10. Petrovskiy V.A. 2013. «YA» v personologicheskoy perspektive. Moskva: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.

11. Petrovskiy V.A. 2013. «YA» v personologicheskoy perspektive. Moskva: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.
12. Petrovsky, V. A.; Starovoitenko, E. B. 2012. The Science of Personality: Four Projects of General Personology. Psychology. The Journal of the Higher School of Economics. Volume 9. Issue 1. Pp. 21-39.
13. Rubinshteyn S.L. 2012. Chelovek i mir. St-Petersburg: Piter.
14. Shekspir U. 2010. Sonety. Moskva: OLMA Media Grupp.
15. Starovoitenko E.B. 2010. Paradigm of Life in Personology. Psychology. The Journal of the Higher School of Economics. Volume . Issue 1. Pp. 3-18.
16. Starovoytenko Ye. B. 2016. Genez YA v otnoshenii k Drugomu // V kn.: Psikhologicheskiye issledovaniya lichnosti: istoriya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy. Moskva: Izd-vo IPRAN. Pp. 117-135.
17. Starovoytenko Ye. B. 2017. Produktivnost' dialogichnogo otnosheniya YA - Drugoy // Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. T. 14. № 3. Pp. 408-432.
18. Starovoytenko Ye.B. 2015. Personologiya: zhizn' lichnosti v kul'ture. M.:Akademicheskii proyekt.
19. Zapekina V.V. Starovoytenko E.B. (2017) Refleksivno-dialogichnaya kartina lyubvi. Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal. № 2. Pp. 109 – 123.